

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ДЕЛЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА, НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ

Джавадов Хикмет Аловсат оглы,
*кандидат юридических наук,
научный сотрудник
Института государства и права имени В. М. Корецкого
Национальной академии наук Украины*

Статья посвящена исследованию привлечения к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стадии подготовки гражданского дела к судебному рассмотрению. Предлагается конкретизировать условия исполнения сторонами обязанности сообщить суду о лицах, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение, соответственно, в исковом заявлении и отзыве на исковое заявление. Рассматривается возможность запрета для сторон привлечь по своей инициативе третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, после проведения предварительного судебного заседания, а также запрета сторонам после вынесения судебного решения предъявлять регрессный иск к лицу, о котором не было сообщено суду.

Стаття присвячена дослідженню залучення до участі в справі третіх осіб, які не заявляють самостійних вимог щодо предмета спору, на стадії підготовки цивільної справи до судового розгляду. Пропонується конкретизувати умови виконання сторонами обов'язку повідомити суду про осіб, на права та обов'язки яких може вплинути судове рішення, відповідно, в позовній заяві та відкликання на позовну заяву. Розглядається можливість заборони для сторін залучити за власною ініціативою третю особу, яка не заявляє самостійних вимог на предмет спору, після проведення попереднього судового засідання, а також заборони сторонам після винесення судового рішення подати регресний позов до особи, про яку не було повідомлено суду.

Article is devoted to a research of attraction to participation in business of the third parties who aren't saying independent requirements concerning a dispute subject at a stage of preparation of a civil case for judicial review. It is offered to concretize conditions of execution by the parties of a duty to report to court about persons on whose rights and duties the judgment, respectively in the statement of claim and a response can influence the statement of claim. The possibility of the ban for the parties to involve on the initiative the third party who isn't saying independent requirements concerning a dispute subject after conducting preliminary court session and also the ban to the parties after adjudication is considered to make the regressive claim to the person about which it hasn't been reported to court.

Ключевые слова: эффективность гражданского судопроизводства, подготовка дела к судебному разбирательству, лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, стороны.

Постановка проблемы, ее связь с практическими задачами. Создание условий для эффективного судопроизводства по гражданскому делу требует своевременного привлечения к участию в деле всех заинтересованных лиц на стадии подготовки гражданского дела к судебному рассмотрению. Поэтому суд на стадии подготовки гражданского дела к судебному рассмотрению должен выявить лиц, на права и обязанности которых может повлиять будущее судебное решение, и принять меры по привлечению их к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Анализ последних исследований. Проблемы участия третьих лиц в гражданском процессе рассматривали такие ученые, как: В.Н. Аргунов, О.В. Бобровник, С.С. Бычкова, З.В. Ромовская, Н.Л. Луцик-Шумська, Д.В. Маклаев, К.С. Рыжков, А.А. Селиванов, Л.В. Туманова и другие авторы. Однако не все вопросы получили свое разрешение, многие проблемы носят дискуссионный характер.

В частности, целью этой статьи является исследование привлечения к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стадии подготовки гражданского дела к судебному рассмотрению.

Изложение основного материала. Привлечение к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, направлено не только на соблюдение прав и интересов этих лиц, но и на обеспечение эффективности судопроизводства. По замечанию И.А. Приходько, институт вступления и привлечения в дело третьих лиц обусловлен исключительно соображениями процессуальной экономии [1, с. 251–253]. В свою очередь, О.В. Бобровник подчеркивает, что участие третьих лиц в делах искового производства содействует оперативному разрешению спорного правоотношения и объективному установлению юридических фактов, включая, права и обязанности субъектов этого правоотношения [2, с. 12]. Поэтому эффективность подготовки дела к рассмотрению непосредственно зависит от полноты и своевременности привлечения к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Как правило, в привлечении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле заинтересована, как минимум, одна из сторон, так как это усиливает ее позицию. Как подчеркивает Н.С. Бочарова, несмотря на то, что в процессуальной традиции не принято говорить об «интересе» суда, так как суд, осуществляя правосудие, никакими процессуальными и материальными интересами обладать не может, следует признать, что при решении вопроса о привлечении третьих лиц в процесс суд также имеет свои собственные мотивы, которые могут совпадать или отличаться от интересов лиц, участвующих в деле [3, с. 49]. Как представляется, суд всегда заинтересован в обоснованном и своевременном привлечении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле, так как от этого зависит полнота установления фактических обстоятельств дела, а также стабильность решения. При этом мы склонны поддержать высказанное Д.В. Маклаевым утверждение о том, что третье лицо только тогда в полной мере может защитить свои права и законные интересы, когда участвует в деле со стадии подготовки дела к судебному разбирательству [4, с. 6].

Учитывая, что сроки совершения некоторых важных процессуальных действий (в частности, представления доказательств) ограничены проведением предварительного судебного заседания, суду необходимо определиться с составом лиц, участвующих в деле, как можно раньше. В то же время о лицах, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение, может стать известно лишь при ознакомлении суда с позицией ответчика, третьих лиц, а возможно, и в ходе проведения предварительного судебного заседания. В таком случае суд должен иметь право перенести либо отложить проведение предварительного судебного заседания и разрешить вопрос о привлечении этих лиц в установленном порядке с соблюдением их прав и интересов.

В соответствии с действующим законодательством вступление в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, не влечет за собой рассмотрения дела сначала (ч. 4 ст. 35 ГПК). Полагаем, что подобный подход не способствует полноценной реализации прав и интересов таких лиц, так же, как и не побуждает суд к совершению необходимых действий по выявлению и привлечению третьих лиц на стадии подготовки. Не благоприятствует он и установлению истинных обстоятельств дела. Вступая в дело на стадии судебного рассмотрения, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, практически полностью лишается права представлять доказательства. В этой связи О.В. Бобровник предлагает наделить третьих лиц правом представлять доказательства на любой стадии рассмотрения дела [2, с. 4]. Однако такое предложение не только несправедливо по отношению к другим лицам, участвующим в деле, но и нарушает всю структуру процесса доказывания. Другой выход из ситуации усматривает С.С. Бычкова, которая говорит о необходимости нормативного закрепления гражданского процессуального права третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в случае их вступления в гражданский процесс ходатайствовать о рассмотрении гражданского дела сначала [5, с. 10]. Предлагаемое решение представляется нам более обоснованным, так как оно соответствует тем целям, для которых существует институт третьих лиц, а также действию принципов равенства, состязательности и диспозитивности.

В то же время обратной стороной расширения прав третьих лиц является актуализация возможностей для злоупотреблений. Детальные примеры подобных злоупотреблений, в частности, приводятся в работе И.А. Приходько и побуждают автора достаточно критично высказаться о влиянии института третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на доступность правосудия [1, с. 252–253]. В. П. Скобелев приходит к выводу о том, что вступление третьего лица в дело всегда отдалает момент разрешения спора судом [6, с. 232]. Действительно, вступление третьего лица на стадии судебного рассмотрения содержит значительный риск затягивания рассмотрения дела. Если рассмотрение начнется сначала, процессуальные действия, выполненные ранее, окажутся напрасными. Но даже и при продолжении рассмотрения необходимо

предоставить третьему лицу время и возможность ознакомиться с делом, представить суду свои аргументы и доказательства. Поэтому эффективности судебного рассмотрения способствует создание в законодательстве условий, позволяющих выявить всех лиц, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение, на стадии подготовки. В частности, важное значение имеет не только установление в законе обязанности лиц, участвующих в деле, сообщить суду обо всех известных им лицах, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение, но и реальное обеспечение ее исполнения.

Подобная обязанность предусмотрена в действующем гражданском процессуальном законодательстве. В соответствии с ч. 1 ст. 36 ГПК сторона, у которой по решению суда возникнет право заявить требование к третьему лицу или к которой в таком случае может заявить требование само третье лицо, обязана сообщить суду об этом третьем лице. В литературе говорится о неразумности формулировки «возникнет», поскольку стороны не могут знать, каким будет судебное решение и, соответственно, будет иметь ли какое-либо лицо некоторые права или обязанности относительно истца или ответчика [7, с. 35]. Со своей стороны, также заметим, что ни момент, ни форма такого сообщения не установлены. Вероятно, подразумевается, что одновременно с сообщением сторона подает суду заявление о привлечении третьего лица к участию в деле. Ответственность за неисполнение указанной выше обязанности также не предусмотрена. Тем более нельзя говорить о несвоевременном ее исполнении, поскольку сроки в законе не установлены. А возможность задать соответствующий вопрос у суда появится только в предварительном судебном заседании и при условии, что стороны в него явятся. Поэтому обязанность, установленная в действующем законодательстве, является скорее декларативной, чем реальной.

В процессуальной литературе акцентируется внимание на том, что эффективные процессуальные правила должны предусматривать препятствия для злоупотребления институтом третьих лиц. Таким препятствием мог бы стать запрет для сторон и третьих лиц без самостоятельных требований ходатайствовать о привлечении последних к участию в деле после завершения подготовки дела к судебному разбирательству [8, с. 86]. Указанное направление развития законодательства по-нашему мнению имеет перспективу. В то же время мы полагаем, что эффективности судопроизводства более способствовало бы ограничение срока реализации права сторон обратиться к суду с заявлением о привлечении третьего лица моментом проведения предварительного судебного заседания. Установление же подобного пресекающего срока для самих потенциальных третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, не кажется нам достаточно обоснованным, поскольку они к моменту начала судебного рассмотрения могут вообще не обладать информацией о наличии соответствующего гражданского дела в суде. Кроме того, полагаем, что целесообразно обязать истца указывать соответствующие сведения в исковом заявлении, а ответчика – в возражениях (отзыве) на исковое заявление. Вопрос о лицах, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение, также должен исследоваться судом в ходе предварительного судебного заседания. Подобные правила, по нашему мнению, способствовали бы своевременному привлечению к участию в деле третьих лиц, в тех ситуациях, когда в этом заинтересована одна из сторон.

Если же интерес в большей мере присущ лицу, на права и обязанности которого может повлиять судебное решение, чем сторонам, то стороны могут отнестись к исполнению своей обязанности по уведомлению суда о существовании таких лиц халатно, ибо не видят в ее неисполнении реальной угрозы своим права и интересам. Сторона, не исполнившая свою обязанность сообщить суду о лице, на права и обязанности которого может повлиять судебное решение, фактически препятствует этому лицу в реализации его интереса повлиять на будущее судебное решение. Поэтому для обеспечения добровольного исполнения этой обязанности представляется также уместным поставить возможность предъявления регрессного иска в зависимость от факта такого сообщения.

Диспозитивность гражданского судопроизводства предполагает, что суд не проявляет активности, совершая процессуальные действия лишь по почину сторон. Поэтому мы поддерживаем И.Н. Лукьянову в том, что полномочие суда по формированию круга лиц, участвующих в деле, должно ограничиваться прежде всего принципом диспозитивности [8, с. 83]. Соответственно, буквальному толкованию принципа диспозитивности соответствует вывод о том, что привлечение к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, должно происходить по инициативе кого-либо из сторон.

Однако не исключены ситуации, в которых, несмотря на то, что суду известны лица, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение, стороны не заявляют об их привлечении к участию в деле. Ведь иногда участие третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, может осложнить реализацию стратегии сторон. Например, если стороны намерены заключить мировое соглашение. В таких случаях интересы судопроизводства вступают в конфликт с интересами сторон. Актуализируется вопрос о том, вправе ли суд привлекать

такое лицо к участию в деле по своей инициативе, который в действующем законодательстве урегулирован весьма неопределенно, а в теории разрешается по-разному [5, 9, 10, 11, с. 53–54].

По нашему мнению, при наличии оснований для привлечения третьего лица к участию в деле, суд вправе по своей инициативе уведомить такое лицо о том, что в производстве суда имеется конкретное дело и разъяснить право вступить в процесс, даже если лица, участвующие в деле, не подали заявления о привлечении его к участию в деле. Если такое лицо обратится к суду с соответствующим заявлением, оно должно быть определением суда привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Если же такого заявления лицо суду не направит, у суда отсутствуют основания для привлечения его к участию в деле. Такой порядок, по нашему мнению, должной мерой учитывает интересы всех субъектов спорных отношений.

Современные авторы подчеркивают, что участие в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, возможно только по их собственной инициативе [12, с. 10]. В то же время не всегда интерес судопроизводства в привлечении к участию в деле всех заинтересованных лиц и полноценном установлении обстоятельств дела совпадает с субъективными интересами потенциального третьего лица. Немаловажным фактором, влияющим на интерес принять участие в деле, является преюдициальная сила судебного решения, распространяющаяся только на лиц, участвовавших в деле. Поэтому нежелание принимать участие в деле в качестве третьего лица может быть продиктовано стремлением избежать установления преюдициальных фактов в отношении себя [3, с. 61]. С целью преодоления такого неконструктивного поведения и стимулирования интереса лиц, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение, к участию в деле в науке высказаны предложения распространить законную силу судебного решения на лиц, уведомленных судом об их праве вступить в качестве третьего лица, не воспользовавшихся этим правом [12, с. 17]. Такие предложения заслуживают поддержки и реализации в украинском гражданском процессуальном законодательстве.

Нами рассмотрены лишь некоторые моменты, непосредственно связанные со своевременностью привлечения к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стадии подготовки дела к рассмотрению. В то же время подчеркнем, что действующее законодательство весьма непоследовательно в этих вопросах и, по замечанию З.В. Ромовской и Н.Л. Луцик-Шумской, лишено надлежащего научного обоснования [7, с. 37]. В литературе справедливо указывается на недопустимость произвольного указания статуса третьего лица истцом в исковом заявлении; необходимость разрешения вопроса о привлечении третьего лица определением суда лишь при наличии для этого достаточных оснований; обязательность согласия лица на вступление в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора [7; 9]. Поэтому отдельные предложения, которые были нами обоснованы выше, требуют согласования с общей концепцией процессуального статуса третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, а также с такими более общими вопросами, как процессуальные обязанности и ответственность за их неисполнение, законная сила судебного решения, соотношение судебной активности и диспозитивности и т.д. Однако комплексные исследования перечисленных проблем, впрочем, как и других, должны проводиться с учетом направленности также и на обеспечение эффективности гражданского судопроизводства.

Выводы. Подводя итог рассмотрению вопросов, связанных с привлечением к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, мы приходим к выводу об актуальности этого аспекта подготовки дела к рассмотрению. При этом мы исходим из того, что эффективное судопроизводство – это судопроизводство, в котором активно участвуют все лица, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение. Поэтому персональный состав таких лиц должен быть со всей полнотой выявлен судом на стадии подготовки дела к судебному рассмотрению. Этому будет способствовать конкретизация условий исполнения сторонами обязанности сообщить суду о лицах, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение, соответственно в исковом заявлении и отзыве на исковое заявление. Следует также предусмотреть неблагоприятные последствия утаивания информации о лицах, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение, в виде запрета для сторон привлечь по своей инициативе такое лицо после проведения предварительного судебного заседания, а также запрета сторонам после вынесения судебного решения предъявлять регрессный иск к лицу, о котором не было сообщено суду. Кроме того, требует конкретизации механизм уведомления судом по своей инициативе лиц, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение, с разъяснением их права вступить в дело. В свою очередь, активизации интереса лиц, на права и обязанности которых может повлиять судебное решение, к участию в деле, будет способствовать распространение преюдициальной силы судебного решения на всех лиц, которых суд уведомил о возможности принять участие в деле, независимо от их фактического вступления в дело.

Литература:

1. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. РАГС. М., 2005. 408 с.
2. Бобровник О.В. Треті особи в цивільному процесі України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Інститут міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Київ. 2009. 22 с.
3. Бочарова Н.С. Институты *interventio accessoria* и *quasi interventio* в современном процессуальном праве. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2013. № 4. С. 48–71.
4. Маклаев Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. ИГП РАН. М., 2010. 23 с.
5. Бичкова С.С. Цивільний процесуальний правовий статус осіб, які беруть участь у справах позовного провадження: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. Київ, 2011. 38 с.
6. Скобелев В.П. Проблемные вопросы участия в гражданском процессе третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора. Право и демократия: сб. науч. тр. Белорус. гос. ун-т. Минск, 2009. Вып. 20. С. 211.
7. Ромовська З.В., Луців-Шумська Н.Л. Треті особи без самостійної вимоги: проблеми теорії та практики. Вісник Академії адвокатури України. 2012. № 1. С. 34.
8. Лукьянова И.Н. Процессуальные правила определения круга лиц, участвующих в деле, как фактор своевременного разрешения гражданского дела по существу. Современное право. 2011. № 3. С. 82–88.
9. Селіванов А.О. Особливості залучення до судочинства органів державної влади – третіх осіб без самостійних вимог. Вісник Верховного Суду України. 2016. № 2(186). С. 39–43.
10. Чванкін С.А. Особливості правового статусу третіх осіб у цивільному процесі України. Актуальні проблеми держави і права. 2010. С. 96–103.
11. Фурса С.Я., Щербак С.В., Євтушенко О.І. Цивільний процес України: Проблеми і перспективи: Науково-практичний посібник. К.: Видавець Фурса С.Я.: КНТ, 2006. 448 с.
12. Рыжков К.С. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. СГЮА. Саратов, 2017. 27 с.